

Раскол в постнеклассической рациональности

Ю. В. Лоскутов

Пермский государственный национальный исследовательский университет,
Российская Федерация, 614068, Пермь, ул. Букирева, 15

Для цитирования: Лоскутов Ю. В. Раскол в постнеклассической рациональности // Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология. 2022. Т. 38. Вып. 1. С. 30–41. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.103>

В онтологическом, эпистемологическом, социально-практическом и этическом аспектах демонстрируется невозможность сосуществования сложной идеи человекомерности со сложной идеей нелинейности в «твердом ядре» постнеклассических исследовательских программ. Идея человекомерности, с необходимостью обладающая в постнеклассической науке реальным парадигмальным статусом, серьезно ограничивает мировоззренческие представления о нелинейности в пользу линейных концепций. Претензия мировоззренческой идеи нелинейности на парадигмальный статус в постнеклассике приводит к утрате совместимости этой идеи с идеей человекомерности, что свидетельствует о безосновательности указанной претензии. В онтологическом аспекте человек рассматривается как результат и условие продолжения линейного мирового процесса. В эпистемологическом аспекте отмечается недостаточность любой редукционистской познавательной стратегии для обеспечения единства человеческого знания, а также констатируется незрелость сегодняшнего состояния социальной синергетики. В социально-практическом аспекте проект как основной вид линейной деятельности, занимающей центральное место в человеческой культуре, противопоставляется игре как основному виду нелинейной деятельности. При этом отмечается антипроектный характер опоры на нелинейные процессы. В этическом аспекте рассматривается несовместимость постнеклассической рациональности с этическим релятивизмом, закономерно проистекающим из претензии идеи нелинейности на парадигмальный статус. Присутствующая в «твердом ядре» постнеклассических исследовательских программ сложная идея человекомерности может быть защищена различными элементами: с одной стороны — акцентом либо на исследовании линейных процессов, либо на исследовании нелинейных процессов (с помощью «мягкого», не парадигмального варианта идеи нелинейности); с другой — посредством либо синергетики, либо конкретно-всеобщей диалектики.

Ключевые слова: постнеклассическая рациональность, человекомерность, нелинейность, социальная синергетика, диалектика, практика.

Постановка проблемы

Основные черты концепции постнеклассической рациональности были достаточно ясно сформулированы основоположником этой концепции В. С. Стёпиным. Тем не менее содержание постнеклассической рациональности является сегодня научной проблемой. Привнесение различными авторами некоторых специфических дополнительных характеристик в указанную концепцию породило в ней внутренний теоретический раскол. Данная статья выявляет факт этого раскола и анализирует возможности его преодоления.

В содержании концепции постнеклассической рациональности можно выделить два различных, пусть и во многом взаимосвязанных, комплекса идей.

Первый комплекс, который можно обозначить как сложную идею человекомерности, был выдвинут В. С. Стёпиным. Центральной составляющей этого комплекса служит онтологическая идея человекомерного («человекоразмерного») характера сложных саморазвивающихся систем как объектов науки постнеклассического типа. Поскольку человек актуально или потенциально является ключевым элементом этих систем, постольку любая адекватная человеческой реальности стратегия практического преобразования таких системных объектов предполагает экспликацию постнеклассической рациональностью связи внутринаучных целей с целями и ценностями социума [1, с. 634]. Такая социологическая, социально-философская и аксиологическая экспликация возможна в том числе и потому, что субъекты постнеклассической науки не абстрактны — это человеческие индивиды, обладающие конкретным местом в человеческой истории и разнообразными социальными связями. При этом «объективно истинное объяснение и описание применительно к “человекоразмерным” объектам не только допускает, но и предполагает включение аксиологических факторов в состав объясняющих положений» [1, с. 631]. Идея человекомерности представляет собой парадигмальную, обязательную для постнеклассической рациональности систему онтологических, эпистемологических, социально-философских, аксиологических, этических и частно-научных представлений. Нет никаких сомнений в том, что идея человекомерности должна входить в содержание «твёрдого ядра» любой постнеклассической исследовательской программы, ибо без фундаментального влияния идеи человекомерности успешное научное исследование сложных саморазвивающихся систем просто невозможно.

Второй комплекс идей в рамках концепции постнеклассической рациональности можно обозначить как сложную мировоззренческую идею нелинейности. Данный комплекс исторически связан главным образом с мощным влиянием синергетики на постнеклассическую рациональность. В своем «мягком» варианте мировоззренческая идея нелинейности включает в себя следующие компоненты: а) многовариантность путей эволюции; б) наличие выбора из альтернативных путей и определенного темпа эволюции; в) необратимость эволюционных процессов; г) периодическое чередование различных стадий протеканий процессов (усиления и ослабления интенсивности процессов, стягивания к центру и растекания от него, эволюции и инволюции, интеграции и частичного распада)» [2, с. 238]. Эта «мягкая» мировоззренческая трактовка нелинейности согласуется с сегодняшней, во многом линейной, научной картиной мира, и потому данная трактовка, будучи согласованной также и с идеей человекомерности, вполне успешно может использоваться для формирования «защитного пояса» той или иной постнеклассической исследовательской программы. Следует специально подчеркнуть то, что времена лапласовского мировоззренческого детерминизма давно прошли, и сегодня просто глупо «воевать» с нелинейностью как таковой, с нелинейностью в любых ее проявлениях. В силу природы сложных саморазвивающихся систем, представления о нелинейных процессах обязательно должны присутствовать в постнеклассической рациональности, но строго в контексте идеи человекомерности, в контексте представлений о линейных процессах, т. е. в качестве не основной, а дополнитель-

ной философской идеи, имеющей четко обозначенные границы своего научного и практического применения.

Однако под вывеской постнеклассики сегодня существуют и довольно распространенные представления о парадигмальном, самодовлеющем значении нелинейного мировоззрения в деле обеспечения успехов постнеклассической рациональности, т. е., по сути, о присутствии мировоззренческой идеи нелинейности в «твердом ядре» постнеклассических исследовательских программ. При этом парадигмальные претензии мировоззренческой идеи нелинейности неизбежным образом дополняют и трансформируют саму эту сложную идею, порождая «жесткий» вариант ее содержания.

В данном «жестком» варианте к уже упомянутым представлениям о нелинейности добавляются следующие. Прежде всего, не только эпистемологическое рассмотрение нелинейности в качестве ключевой, парадигмальной идеи постнеклассической рациональности, но и, в связи с этим, онтологическое рассмотрение нелинейности в качестве атрибутивной характеристики мироздания [3, с. 31; 4, с. 134; 5, с. 41, 126], из чего следует и признание неопределенности в качестве атрибута как мироздания, так и научного мышления [6, с. 53]. В связи с убежденностью в атрибутивном характере нелинейности заявляется нелинейность развития в целом — линейные процессы провозглашаются всего лишь частными проявлениями нелинейных процессов [3, с. 32; 6, с. 52]. Кроме того, признание идеи атрибутивного характера нелинейности и неопределенности влечет за собой признание идеи равновозможности (или даже равнозначности) различных вариантов развития систем [5, с. 126; 6, с. 57; 7, с. 70]. Время от времени к указанным релятивистским идеям закономерно добавляются представления о деструкции в постнеклассической рациональности концептов «объект», «субъект» [8, с. 138], «истина» и вообще о принадлежности постнеклассической рациональности к культуре постмодерна [9, с. 29–30]. Помимо перечисленных онтологических, эпистемологических и культурологических воззрений, сложная идея нелинейности в ее «жестком», парадигмальном варианте включает в себя также некоторые специфические социально-практические и этические представления, о которых речь пойдет далее.

Тезис этой статьи состоит в утверждении невозможности сосуществования сложной идеи человекомерности со сложной идеей нелинейности в «твердом ядре» постнеклассических исследовательских программ. Как только идея человекомерности получает в постнеклассической науке реальный парадигмальный статус, так сразу же она серьезно ограничивает представления о нелинейности в пользу линейных концепций. Как только идея нелинейности начинает претендовать в постнеклассике на парадигмальный статус (как будет показано далее, это всего лишь неосновательные претензии), так сразу же она утрачивает совместимость с идеей человекомерности. Аргументация указанного тезиса разворачивается в онтологическом, эпистемологическом, социально-практическом и этическом аспектах.

Онтологический аспект

В онтологическом аспекте проще всего разобраться с постулированием неопределенности в качестве атрибутивной характеристики мироздания. Те, кто считают неопределенность атрибутом объективной реальности, попадают в ло-

вешку «парадокса лжеца»: «мир в своей сути неопределенен — и это совершенно определено». «Чистая», абсолютная неопределенность невозможна. На самом деле неопределенность является всего лишь стороной определенности как одной из ключевых характеристик мироздания. Некоторая неопределенность может характеризовать только отдельные, конечные процессы. Определенность же характеризует единый, закономерный мировой процесс, взятый в целом, что доказывается наличием простейших частных закономерностей. В неопределенном мире не могла бы существовать никакая закономерность, даже весьма элементарная.

Отрицание атрибутивного характера неопределенности — это частный случай неприменимости логически отрицательных понятий для обозначения атрибутов объективной реальности [10, с. 63–68]. Соответственно, и нелинейность — это не атрибут мироздания, а всего лишь «обратная сторона», «свое иное», антитезис линейности. Интерпретация мироздания лишь как набора нелинейных сред оставляет «в тени» иерархию системных объектов, образующих Вселенную [11, с.10]. Эта иерархия организована линейным процессом — единым закономерным мировым процессом. Наличие человекомерности у сложных саморазвивающихся систем онтологически обусловлено особым местом человека в указанном линейном процессе. (В качестве части последнего линейным характером обладает также и единый закономерный исторический процесс развития человечества.) Единый закономерный мировой процесс линеен потому, что последовательность, в которой возникают основные формы объективной реальности (физическая, химическая, биологическая, социальная), не является произвольной ни априори, ни апостериори, но, напротив, является строго определенной. Эта последовательность, образующая мировую иерархию форм объективной реальности, не только «попарно» объясняется междисциплинарными физико-химическими, биохимическими и социобиологическими исследованиями, но и детерминирована общей «сквозной» закономерностью [12, с. 39-45]. Линейная природа наиболее фундаментального мирового процесса означает не отсутствие нелинейности, а подчиненный, вспомогательный характер последней, когда саморазвивающаяся система может переходить на следующий — строго определенный — этап своего развития различными путями и в различное время. Случайность выбора того или иного из путей развития в точке бифуркации выступает формой проявления необходимости движения саморазвивающейся системы к новому, более сложному этапу. Вопреки традиционному синергетическому подходу необходимость и случайность не являются равноправными элементами бытия — если бы они были равноправны, то существующая в действительности направленность развития была бы невозможной [13, с. 71]. Конечно, наличие процесса мирового развития не означает, что он происходит везде равномерно. Однако если какая-либо из подсистем саморазвивающейся системы приходит к краху или просто не достигает следующего уровня сложности, то это обстоятельство отнюдь не отменяет общего процесса усложнения (а нередко оно даже обуславливает последний). Эволюционная онтология не только объясняет существование феномена человекомерности, но и свидетельствует в пользу доминирования линейности над нелинейностью.

Эпистемологический аспект

В эпистемологии существуют два взаимодополняющих способа изучения единого, закономерного мирового процесса — «снизу вверх», начиная с исследования природных (физических, химических, биологических) его результатов и заканчивая человеческим обществом (редукционистская стратегия), а также «сверху вниз», начиная с исследования интегральной природы человека, аккумулирующего в себе содержание всех более простых форм объективной реальности (элевационистская стратегия) [14, с. 399]. Для синергетики характерны обе эти стратегии, но при ведущей роли редукционизма. Последняя обусловлена тем, что синергетика была создана с помощью теоретических моделей, построенных в ходе изучения неживой природы. Стремление многих представителей синергетики унифицировать научную методологию с помощью этих моделей вызывает возражения со стороны тех ученых, которые склонны подчеркивать иерархическое устройство мироздания и качественную специфику его более сложных уровней [2, с. 55–56]. Конечно, в отличие от науки XVII–XVIII столетий, пронизанной механицизмом, синергетика не является онтологическим редукционизмом, но ее методологический редукционизм живо напоминает исторические образцы науки классического, а отнюдь не постнеклассического, типа.

Какая эпистемологическая стратегия — редукционистская или элевационистская — должна стать ведущей в деле объединения научного знания? В более сложном актуально присутствует качество более простого, но в более простом актуально отсутствует качество более сложного. Физическое актуально присутствует в социальном, и потому можно корректно исследовать физический мир «сквозь призму» человеческого общества. Однако в физическом мире актуально отсутствует социальное качество — и потому невозможно концептуализировать последнее с помощью физических моделей. «Слепота» традиционной редукционистской синергетики к проявлениям социального качества иногда приводит ее сторонников к нелепым идеям — например, Э. Янч (E. Jantsch) без каких-либо оговорок сводит экономические процессы к социобиологическим [15, р. 174]. Таким образом, два «входа» в научное исследование сложных саморазвивающихся систем — физический и антропосоциальный, — которые предлагает Э. Морен (E. Morin) [16, с. 322], не являются равноценными. Для действительного объединения наук подходит только стратегия, обладающая в конечном счете элевационистским типом — с доминированием антропосоциального «входа». Соответственно, претензия синергетического методологического редукционизма на ключевую роль в объединении наук является во многом бесосновательной.

Эта бесосновательность порождает вполне очевидную общую неудачу применения редукционистских, сугубо нелинейных вариантов синергетики в социальных и гуманитарных науках, т.е. в науках, задающих стандарты человекомерности. Обладая концепциями среднего уровня обобщения, нелинейная социальная синергетика не имеет своей метатеории, сопоставимой с линейными социальными метатеориями марксизма и постиндустриализма. Даже сторонники социальной синергетики признают то, что ее рассуждения нередко имеют характер гипотетического достраивания [17, с. 32], что в них используются в основном метафоры (нестрогие аналогии) и что в них отсутствует устоявшийся категориальный аппарат

[18, с. 647]. Социально-гуманитарное применение синергетики ограничено исследованием массовых общественных процессов, а цели и ценности отдельных членов общества или даже малых социальных групп остаются вне сферы ее внимания [2, с. 57–58]. Однако цели и ценности имеют прежде всего индивидуальный характер, и только потом — общественный. Таким образом, экспликация человеческих ценностей и целей, обязательная для человекомерности и для постнеклассики вообще, является нерешенной проблемой для типичных вариантов синергетики. Однако последняя, несмотря на это, почему-то до сих пор традиционно считается главным примером постнеклассического мышления.

Социальная синергетика сталкивается с эпистемологическими проблемами уже на уровне описания своего предмета — так, не существует объективных «маркеров» социального порядка и социального хаоса. Социальные системы обладают настолько сложным субстратом, что они не поддаются однозначному описанию с помощью указанных категорий. Вести речь о «социальном порядке вообще» и о «социальном хаосе вообще» просто бессмысленно, но даже конкретное описание хаосогенных и упорядочивающих процессов в обществе может легко поставить в тупик добросовестного исследователя. Одно и то же состояние социальной группы неизбежно описывается с разных точек зрения то как «хаос», то как «порядок». Один и тот же общественный процесс может быть описан и как нарастание порядка, и как нарастание хаоса (например, борьба с организованной преступностью выглядит для правоохранительных органов как первое, а для мафии — как второе). По сути, социальные маркеры «хаоса» и «порядка» имеют всецело субъективный, идеологический характер, что и наблюдается в социальной синергетике, которая вместо научного анализа общественных процессов нередко занимается активной пропагандой идеологии либерального утопизма — включая пропаганду «открытого общества» [19, с. 165, 168], тотальной приватизации [20, с. 354–365], культурного плюрализма (включающего защиту прав сексуальных меньшинств и легализацию наркотиков) [15, р. 259–260], выхода на майданы [21, с. 310] и т. д. Подобное идеологическое, некритическое отношение науки к ценностям и целям определенных социальных групп имеет односторонний и, строго говоря, уничижительный для науки характер. Научная постнеклассическая экспликация ценностей и целей предполагает рефлексивное, критическое к ним отношение. Однако такое рефлексивное отношение возможно только тогда, когда присутствует возможность объективного научного описания (и, далее, объективного научного объяснения) исследуемых социальных процессов, с чем у нелинейной, редукционистской социальной синергетики имеются большие проблемы.

Впрочем, явная неудача расчета синергетики на то, что процессы в неживой и живой природе непосредственно соответствуют общественным процессам [20, с. 352], еще не означает окончательного поражения социальной синергетики. Нельзя просто переносить закономерности саморазвития из природной сферы в сферу социальную, но можно и нужно учитывать в синергетической методологии специфику той или иной научной области, к которой эта методология применяется, прежде всего специфику социальных и гуманитарных дисциплин [2, с. 50]. Например, в отечественной философии были разработаны нетрадиционные (и при этом теоретически перспективные) варианты синергетики, явно или неявно включающие представления о фундаментальной роли линейных процессов. Так, Е. Н. Князева

и С. П. Курдюмов отмечают, что «ветвящиеся дороги эволюции ограничены. Конечно, если работает случайность, то имеют место блуждания, но не какие угодно, а в рамках вполне определенного, ограниченного поля возможностей. Управление... строится на основе знания того, что вообще возможно в данной среде. ...Это — детерминизм, который усиливает роль человека» [17, с. 48]. Чем же ограничено поле возможностей? Конкретным положением саморазвивающейся системы на шкале единого, закономерного мирового процесса. Например, через несколько секунд после начала Большого взрыва невозможно возникновение млекопитающих, а в феодальном обществе невозможно запустить космический корабль. А. П. Назаретян явно применяет синергетику для построения вполне линейной социально-философской концепции техно-гуманитарного баланса, в которой прослеживаются пять линейных векторов развития человечества: рост технологической мощи, демографический рост, рост организационной сложности, рост индивидуального и социального интеллекта, а также совершенствование культурно-психологических средств регуляции поведения [22, с. 106–112]. Именно такие нетрадиционные варианты синергетики отвечают требованию человекомерности, потому, что они принимают во внимание фундаментальное влияние линейных процессов. Традиционная же, сугубо нелинейная синергетика явно не обрела глубоких теоретических связей с наиболее человекомерными научными дисциплинами. Такая ситуация возникла неслучайно — в человеческой природе есть нечто, что сопротивляется «диктату» нелинейности. Рассмотрим этот вопрос подробнее.

Социально-практический аспект

В социально-практическом аспекте следует отметить то, что основная разновидность линейной деятельности — это проект, а основная разновидность нелинейной деятельности — это игра. Исход игры может быть разным, результат проекта должен быть строго определенным. Мотив проекта заложен в его будущем результате, а мотив игры кроется в самом ее процессе. Таким образом, проект производителен по самой своей сути, а производительный характер игры выступает далеко не обязательным ее свойством, постепенно утрачиваемым в ходе взросления человека. Предпосылки человеческой игры обнаруживаются в нелинейных процессах движения неживой и живой природы [16, с. 80, 113], но человек по своей природе более сложен — это производящее существо, и потому в человеческой культуре разнообразные проекты занимают центральное место, а разнообразные игры — маргинальное.

Наука как форма человеческой практики — это не игра, это совокупность исследовательских проектов. Данное обстоятельство выражено в термине «исследовательская программа». В наибольшей степени проектный характер науки представлен в науке постнеклассического типа, так как в ней человек сознательно изменяет онтологию объектов исследования, что обуславливает наличие необходимого запрета на действия с катастрофическими последствиями для людей [23, с. 164]. Постнеклассическая наука — это частный случай деятельности внутри саморазвивающихся систем, в ходе которой человек является и субъектом, и объектом практики одновременно — таким образом, понятия «субъект» и «объект» никуда из постнеклассики не исчезают, но объединяются в постнеклассическом рассмотрении индивида и общества [11, с. 14].

Важный момент — проект должен быть предсказуемым и детерминируемым, иначе он не будет выполнимым. Между тем сторонники парадигмальной нелинейности настаивают на принципиальной непредсказуемости и принципиальной индетерминированности нелинейного развития [3, с. 32], что указывает на непосредственно антипроектный характер последнего. Тем не менее создатели нетрадиционной синергетики, исходя из того, что в нелинейной системе возможно далеко не всё, опосредованно преодолевают упомянутую антипроектность и связывают успех проектирования в такой системе с рассмотрением всего спектра ее возможных будущих состояний и с грамотным, резонансным воздействием на нее [2, с. 198, 213–214]. (Кроме того, рассмотрение спектра возможных состояний системы делает ретроспективно осуществимым контрфактическое моделирование в исторической науке [22, с.201].)

В процессе человеческой практики нелинейность подчиняется линейности, является относительной, преодолимой. Проектность в конечном счете обладает линейностью, а нелинейность выступает тем фактором, который с необходимостью требует своего преодоления в процессе развертывания основных видов практической деятельности.

Этический аспект

Наконец, этический аспект соотношения парадигмальной человекомерности с парадигмальной нелинейностью должен принять во внимание то, что нравственное должествование в конечном счете линейно. Отклонение от правильного поведения обыкновенно имеет статус не творческого поиска, а проступка. Этические же представления парадигмальной нелинейности, по сути, игнорируют нравственное должествование и прямо вытекают из вышеупомянутого убеждения в том, что различные варианты развития нелинейной системы равновозможны и равнозначны. «Нелинейность как принцип синергетики позволила по-новому взглянуть на проблему существования множества различных систем нравственности, каждая из которых может быть обоснована в качестве значимой. Исторически системы нравственности не являются сменяющимися друг друга стадиями, одна из которых вытекает из предыдущей... Системы нравственности развиваются нелинейно, они самодостаточны, равноценны» [24, с. 209, 214]. «В многоуровневой развивающейся реальности противоположности в конечном итоге исчезают. Здесь нет “добра” и “зла”» [15, р. 274]. «Проблема соперничества добра со злом воспринимается постнеклассической культурой тоже с иронией, поскольку ярлыки добра и зла раздают люди, преследующие какие-то свои интересы, что делает эти ярлыки заведомо спорными. Добро может победить зло, если это “нужно господину учителю”, сегодняшнему властителю умов. А завтра властителем умов станет другой учитель и все может перемениться. Знаменитый грибоедовский вопрос “А судьи кто?” может рассматриваться как лозунг постнеклассической культуры» [9, с. 31].

Таким образом, можно констатировать то, что этической позицией сторонников парадигмальной нелинейности является релятивизм, который убежден в равноценности всех нравственных взглядов и претендует на обоснование любого из них. При столь релятивистском отношении к нравственным вопросам со сторо-

ны парадигмальной нелинейности в рамках последней можно ожидать обоснования любой этической позиции, вплоть до оправдания каннибализма.

Даже если отвлечься от высказанных здесь онтологических, эпистемологических и социально-практических соображений, то все равно очевидно то, что только одного общественного успеха в деле распространения этических взглядов, характерных для парадигмальной нелинейности, было бы достаточно для ликвидации постнеклассической рациональности как таковой. При утверждении этического релятивизма размывается критическая экспликация связи внутринаучных целей с целями и ценностями социума, ликвидируется запрет на катастрофическое изменение объектов, упраздняется характерное для постнеклассики функционирование этического в качестве методологического.

Напротив, в этических представлениях нетрадиционной синергетики утверждается не этический релятивизм, а совершенно противоположная позиция — речь в них идет «не столько о действии как побуждении и тем более принуждении, сколько о действии как пробуждении внутренних сил природных существ, человеческих существ или социальных организаций» [2, с. 203]. Если утверждается раскрытие сущностных сил человека, то такое раскрытие не может осуществляться как угодно — оно имеет определенную объективную направленность, противоположную человеческой деградации. Раскрытие сущностных сил человека осуществляется на линейной шкале исторического времени, оно имеет свои объективно детерминированные этапы, и потому есть смысл говорить о в целом линейной истории нравственности. Стоит напомнить о том, что создатель концепции постнеклассической рациональности В. С. Стёпин вдохновлялся не этическим релятивизмом, а идеей научного утверждения общегуманистических принципов [1, с. 631–632]. Ни о какой равноценности гуманизма и антигуманизма речь в постнеклассической рациональности изначально не шла и не могла идти — этический релятивизм был привнесен в постнеклассику как совершенно инородный для нее элемент. Таким образом, противоречие между парадигмальной человекомерностью и парадигмальной нелинейностью именно в области этики приобретает наиболее острый характер.

Выводы

Подводя итоги, можно обоснованно констатировать невозможность присутствия сложной идеи нелинейности в «твердом ядре» постнеклассических исследовательских программ. Присутствующая в нем сложная идея человекомерности может быть защищаема различными элементами: с одной стороны — акцентом либо на исследовании линейных процессов, либо на исследовании нелинейных процессов (с помощью «мягкого», не парадигмального варианта идеи нелинейности); с другой стороны — посредством либо синергетики, либо конкретно-всеобщей диалектики. Пора открыто заявить о том, что постнеклассическая исследовательская программа, не использующая синергетику, является вполне корректным вариантом постнеклассической рациональности. Например, К. Маркс, изучавший сложную саморазвивающуюся систему под названием «капиталистическая общественно-экономическая формация», стал, наверное, первым постнеклассиком в науке. О синергетике он ничего не знал, зато предъявил в «Капитале» образец диа-

лектического мышления. Не стоит забывать и о том, что концепция саморазвивающихся систем не редуцируется к синергетике [11, с. 52]. Тем более что, как здесь было показано, отнюдь не всякая синергетика хорошо сочетается с человекомерностью. Отсутствие жесткой привязки постнеклассики к центрированию внимания на нелинейных процессах и к синергетике, а также сознательное методологическое обогащение постнеклассической рациональности конкретно-всеобщей диалектикой могло бы стать эвристическим преимуществом постнеклассических исследовательских программ будущего, обогащающим их теоретические и практические возможности.

Кроме того, в культурологическом отношении вышеизложенное свидетельствует о принадлежности постнеклассической рациональности (предполагающей изучение и конструирование сложных иерархических систем, поиск объективной истины, невозможность этического релятивизма) скорее к относительно сложному, утонченному варианту модерна, нежели к культуре постмодерна.

Литература

1. Стёпин, В. С. (2003), *Теоретическое знание*, М.: Прогресс — Традиция.
2. Князева, Е. Н. и Курдюмов, С. П. (2011), *Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции*, М.: КомКнига.
3. Афанасьева, В. В. и Анисимов, Н. С. (2015), Постнеклассическая онтология, *Вопросы философии*, № 8, с. 28–41.
4. Горковенко, И. А. и Стрельченко, В. И. (2010), Идея научной картины мира: постнеклассическая рациональность, *Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина*, т. 2. № 2, с. 133–141.
5. Худяков, Д. С. (2006), *Концепт «знание» в контексте постнеклассической науки*, дис. ... канд. филос. наук, Томск, 148 с.
6. Лешкевич, Т. Г. (1998), Постнеклассическая методология: эволюция парадигмы фундаментальной философии, *Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия*, № 6, с. 52–70.
7. Афанасьева, В. В. и Анисимов, Н. С. (2013), Нелинейное развитие социума: постнеклассический анализ, *Власть*, № 1, с. 68–71.
8. Попов, В. В. и Щелгов, Б. С. (2012), Постнеклассическая реальность как формирование новой философской парадигмы, *Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук*, № 2, с. 136–140.
9. Флиер, А. Я. (2017), Классическая, неклассическая и постнеклассическая культуры: опыт новой типологии, *Горизонты гуманитарного знания*, № 3, с. 25–33. <https://doi.org/10.17805/ggz.2017.3.3>
10. Лоскутов, Ю. В. (2020) Атрибуты материи и логически отрицательные понятия, *Новые идеи в философии*, № 7 (28), с. 63–68.
11. Стёпин, В. С. (2003), Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность, *Вопросы философии*, № 8, с. 5–17.
12. Орлов, В. В. (1978), Развитие материи как закономерный процесс, в: *Развитие материи как закономерный процесс*, Пермь: Изд-во Пермского университета, с. 5–51.
13. Килис, Ю. А. (2011), Синергетический акцент на случайности, *Омский научный вестник*, № 2 (96), с. 70–74.
14. Назаретян, А. П. (2004), Универсальная перспектива творческого интеллекта в свете постнеклассической методологии, в: *Вызов познанию*, М.: Наука, с. 394–433.
15. Jantsch, E. (1980), *The Self-Organizing Universe: Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution*, New York: Pergamon Press.
16. Морен, Э. (2005), *Метод. Природа Природы*, М.: Прогресс — Традиция.
17. Князева, Е. Н. и Курдюмов, С. П. (2002), *Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомыры*, СПб.: Алетейя.
18. Астафьева, О. Н. и Добронравова, И. С. (2009), Социокультурная синергетика в России и Украине: предметная область, история и перспективы, в: *Постнеклассика: философия, наука, культура*, СПб.: Миръ, с. 634–669.

19. Аршинов, В. И. (1999), *Синергетика как феномен постнеклассической науки*, М.: ИФРАН.
20. Хакен, Г. (2009), Самоорганизующееся общество, в: *Синергетическая парадигма. Социальная синергетика*, М.: Прогресс-Традиция, с. 350–369.
21. Добронравова, И. С. (2009), Постнеклассическая рациональность и философские основания синергетической методологии, *Постнеклассика: философия, наука, культура*, СПб.: Миръ, с. 296–314.
22. Назаретян, А. П. (2012), *Антропология насилия и культура самоорганизации: Очерки по эволюционно-исторической психологии*, М.: Либроком.
23. Прохоров, М. М. (2012), Наука постнеклассической эпохи, *Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского*, № 1 (3), с. 64–70.
24. Беляева, Е. В. (2017), Синергетические закономерности социокультурной динамики нравственности, *Научные труды республиканского института высшей школы*, № 16, с. 208–215.

Статья поступила в редакцию 24 августа 2021 г.;
рекомендована к печати 27 декабря 2021 г.

Контактная информация:

Лоскутов Юрий Викторович — канд. филос. наук, доц.; yuri-loskutov@mail.ru

The schism in postnonclassical rationality

Yu. V. Loskutov

Perm State University,
15, Bukireva ul., Perm, 614068, Russian Federation

For citation: Loskutov Yu. V. The schism in postnonclassical rationality. *Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies*, 2022, vol. 38, issue 1, pp. 30–41.
<https://doi.org/10.21638/spbu17.2022.103> (In Russian)

Ontological, epistemological, socio-practical, and ethical aspects demonstrate the impossibility of the coexistence of the complex idea of human dimensionality with the complex idea of nonlinearity in the “hard core” of postnonclassical research programs. The idea of human dimensionality, which necessarily has a real paradigmatic status in postnonclassical science, seriously limits the worldview ideas of nonlinearity in favor of linear concepts. The claim of the worldview of nonlinearity to paradigmatic status in postnonclassics leads to the loss of compatibility of this idea with the idea of human dimensionality, which demonstrates the groundlessness of this claim. In the ontological aspect, the human being is seen as a result and a condition for the continuation of a linear world process. The epistemological aspect notes the insufficiency of any reductionist cognitive strategy to ensure the unity of human knowledge, and states the immaturity of the current state of social synergetics. In the socio-practical aspect, the project as the main type of linear activity, which occupies a central place in human culture, is opposed to the game as the main type of non-linear activity. At the same time, the anti-project nature of reliance on nonlinear processes is noted. In the ethical aspect, the incompatibility of postnonclassical rationality with ethical relativism, naturally arising from the claim of the idea of nonlinearity to paradigmatic status, is considered. Present in the “hard core” of the postnonclassical research programs the complex idea of human dimensionality can be protected by different elements of the “protective belt”: on the one hand, either by the emphasis on the study of linear processes or by the emphasis on the study of nonlinear processes (using a “soft,” non-paradigmatic variant of the idea of nonlinearity); on the other hand, either by means of synergetics, or by means of concrete-universal dialectics.

Keywords: postnonclassical rationality, human dimensionality, nonlinearity, social synergetics, dialectics, practice.

References

1. Stepin, V.S. (2003), *Theoretical knowledge*, Moscow: Progress — Traditsiia Publ. (In Russian)
2. Kniazeva, E.N. and Kurdiunov, S.P. (2011), *Synergetics: Nonlinearity of Time and Landscapes of Coevolution*, Moscow: KomKniga Publ. (In Russian)
3. Afanaševa, V.V. and Anisimov, N.S. (2015), Postnonclassical Ontology, *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 28–41. (In Russian)
4. Gorkovenko, I.A. and Strel'chenko, V.I. (2010), The Idea of a Scientific Picture of the World: Postnonclassical Rationality, *Pushkin Leningrad State University journal*, vol. 2, no. 2, pp. 133–141. (In Russian)
5. Khudiakov, D.S. (2006), *The concept of "knowledge" in the context of postnonclassical science*, Thesis, Tomsk. (In Russian)
6. Leshkevich, T.G. (1998), Postnonclassical Methodology: Evolution of the Fundamental Philosophy Paradigm, *Moscow University Bulletin. Series 7. Philosophy*, no. 6, pp. 52–70. (In Russian)
7. Afanaševa, V.V. and Anisimov, N.S. (2013), Nonlinear Development of Society: A Postnonclassical Analysis, *Vlast'*, no. 1, pp. 68–71. (In Russian)
8. Popov, V.V. and Shcheglov, B.S. (2012), Postnonclassical Reality as the Formation of a New Philosophical Paradigm, *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, no. 2, pp.136–140. (In Russian)
9. Flier, A. Ya. (2017), Classical, nonclassical, and postnonclassical culture: the experience of a new typology, *The Horizons of Humanities Knowledge*, no. 3, pp. 25–33. <https://doi.org/10.17805/ggz.2017.3.3> (In Russian)
10. Loskutov, Yu. V. (2020), Attributes of matter and logically negative concepts, *Novye idei v filosofii*, no. 7 (28), pp. 63–68. (In Russian)
11. Stepin, V.S. (2003), Self-Developing Systems and Postnonclassical Rationality, *Voprosy filosofii*, no. 8, pp. 5–17. (In Russian)
12. Orlov, V.V. (1978), The development of matter as a natural process, in: *Razvitie materii kak zakonomernyi protsess*, Perm, PGU Publ., pp. 5–51. (In Russian)
13. Kilis, Iu. A. (2011), Synergetic emphasis on randomness, *Omsk Scientific Bulletin*, no. 2 (96), pp. 70–74. (In Russian)
14. Nazaretian, A.P. (2004), The Universal Perspective of Creative Intelligence in the Light of Postnonclassical Methodology, in: *Vyzov poznaniuu*, Moscow: Nauka Publ., pp. 394–433. (In Russian)
15. Jantsch, E. (1980), *The Self-Organizing Universe: Scientific and Human Implications of the Emerging Paradigm of Evolution*, New York: Pergamon Press.
16. Morin, E. (2005), *Method. Nature of Nature*, Moscow: Progress — Traditsiia Publ. (In Russian)
17. Kniazeva, E.N. and Kurdiunov, S.P. (2002), *Foundations of Synergetics. Regimes with aggravation, self-organization, time-worlds*, St Petersburg: Aleteia Publ. (In Russian)
18. Astaf'eva, O.N. and Dobronravova, I.S. (2009), Sociocultural Synergetics in Russia and Ukraine: Subject Area, History, and Perspectives, in: *Postneklassika: filosofii, nauka, kul'tura*, St Petersburg: Mir Publ., pp. 634–669. (In Russian)
19. Arshinov, V.I. (1999), *Synergetics as a phenomenon of postnonclassical science*, Moscow: IFRAN Publ. (In Russian)
20. Haken, G. (2009), Self-organizing Society, in: *Sinergeticheskaia paradigma. Sotsial'naiia sinergetika*, Moscow: Progress — Traditsiia Publ., pp. 350–369. (In Russian)
21. Dobronravova, I.S. (2009), Postnonclassical rationality and philosophical foundations of synergetic methodology, in: *Postneklassika: filosofii, nauka, kul'tura*, St Petersburg: Mir Publ., pp. 296–314. (In Russian)
22. Nazaretian, A.P. (2012), *Anthropology of Violence and Culture of Self-Organization: Essays on Evolutionary-Historical Psychology*, Moscow: Librocom, Publ. (In Russian)
23. Prokhorov, M.M. (2012), Science of the Postnonclassical Era, *Vestnik of Lobachevsky University of Nizhni Novgorod*, no. 1 (3), pp. 64–70. (In Russian)
24. Beliaeva, E.V. (2017), Synergetic regularities of the sociocultural dynamics of morality, *Nauchnye trudy respublikanskogo instituta vysshei shkoly*, no. 16, pp. 208–215. (In Russian)

Received: August 24, 2021

Accepted: December 27, 2021

Author's information:

Yuri V. Loskutov — PhD in Philosophy, Associate Professor; yuri-loskutov@mail.ru